ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-О13-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

(в порядке главы 45 УПК РФ)

г. Москва 27 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.,
судей – Пелевина Н.П. и Безуглого Н.П.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Олина А.Ю. на приговор Мурманского областного суда от 12 октября 2012 года, которым

Дружининский С[redacted] Н[redacted] ранее не судимый,

осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 900 000 рублей, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций на государственной службе, в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, сроком на 2 года.

Дружининский С.Н. осужден за то, что являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег в крупном размере за совершение в пользу взяткодателя действий, которые входили в его служебные полномочия и которым в силу должностного положения он мог способствовать.

Преступление совершено в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденного Дружининского С.Н., адвокатов Олина А.Ю. и Васильева С.И., поддержавших доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, мнение прокурора Кривоноговой Е.А. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе в защиту осужденного Дружининского С.Н. адвокат Олин А.Ю. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим изменению в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, и неправильным применением уголовного закона. Указывает, что в ходе судебного следствия не установлено, в чем именно выразилось способствование Дружининского С.Н. решению вопроса по выделению средств из областного бюджета на финансирование государственного контракта по реконструкции [redacted] Считает, что выводы суда о том, что к действиям, не входящим в полномочия осужденного, но которым он мог в силу занимаемой должности способствовать, относится направление им от своего имени письма в Министерство строительства и территориального развития [redacted] области с ходатайством о перераспределении бюджетных ассигнований, являются необоснованными, поскольку приведенное в приговоре обоснование этих выводов в нарушение требований закона не содержит указания на то, как именно Дружининский С.Н. способствовал совершению другим лицом действий в пользу К[redacted] что это за лицо, которое совершило такие действия, является ли это лицо должностным. Полагает, что необоснованным и не подтвержденным доказательствами, исследованными в судебном заседании, является и вывод суда о том, что Дружининский С.Н. получил от К[redacted] деньги за входящие в его полномочия действия по обеспечению беспрепятственного перечисления уже выделенных из федерального казначейства денежных средств на счет ООО «[redacted]», поскольку из показаний потерпевшего К[redacted] свидетеля М[redacted] и осужденного Дружининского С.Н. следует, что осужденный просил потерпевшего передать деньги именно за выделение финансирования государственного контракта. Считает также, что суд необоснованно не исключил из текста обвинения Дружининского С.Н. его действия, связанные с

подписанием актов выполненных работ, несмотря на отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения в этой части. Кроме того указывает, что суд необоснованно отверг позицию стороны защиты, выразившуюся в том, что действия Дружининского С.Н. следует квалифицировать как покушение на мошенничество. Утверждает, что приведенные в приговоре выводы суда в этой части не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а указанная выше позиция стороны защиты подтверждается последовательными показаниями осужденного Дружининского С.Н. и потерпевшего К[redacted] из которых следует, что Дружининский С.Н. просил К[redacted] передать деньги в размере 10% от перечисляемых в ООО «[redacted]» денежных средств не для него лично в качестве денежного вознаграждения, а для передачи человеку из Правительства [redacted] области за обеспечение финансирования контракта. Считает, что приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что Дружининским С.Н. совершено преступление, предусмотренное ст. 30 ч. 3 и ст. 159 ч. 3 УК РФ - покушение на мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере. Выражает также несогласие с приговором в части назначенного Дружинискому С.Н. наказания. Указывает при этом, что отказывая в изменении категории преступления на менее тяжкую, суд не учел наличие по делу смягчающих обстоятельств, совокупность которых признана судом исключительной, и не дал оценки тому, что Дружининский С.Н. страдает рядом неизлечимых, хронических заболеваний. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Дружининского С.Н. на ст. 30 ч. 3 и ст. 159 ч. 3 УК РФ, соразмерно снизить ему наказание, применив правила, предусмотренные ст. 73 УК РФ.

Осужденный Дружининский С.Н. и адвокат Стадник В.Н. в своих дополнениях к кассационной жалобе адвоката Олина А.Ю. указывают, что полностью поддерживают жалобу и приводят аналогичные изложенным в этой жалобе доводы. Осужденный Дружининский С.Н. просит также обратить внимание на то, что он ни коим образом не мог способствовать выделению финансирования на реконструкцию [redacted], так как письмо с ходатайством о перераспределении бюджетных ассигнований было подготовлено и направлено еще до встречи с К[redacted] на которой он предложил К[redacted] оказать помощь в выделении финансирования, решение о перераспределении или выделении финансирования принимается Правительством [redacted] области и утверждается областной думой [redacted] области, заявку на перечисление денежных средств на счет ООО «[redacted]» подписывала Б[redacted], она же дала указание бухгалтерии на подготовку документов на оплату, а подписание им актов выполненных работ свидетельствует лишь о выполнении этих работ и не является указанием на их оплату. Адвокат Стадник В.Н. кроме того указывает, что суд необоснованно и незаконно квалифицировал действия Дружининского С.Н. по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, как оконченный состав преступления, поскольку денежные средства осужденный получить и распорядиться ими не успел, так как был задержан при проведении ОРМ.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Олина А.Ю. государственный обвинитель Мордань Е.А. просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, дополнений к жалобе и возражений на неё, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Дружининского С.Н. в совершении указанного выше преступления правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы, приведенные в кассационной жалобе адвоката Олина А.Ю., о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела, а также о неправильной квалификации действий Дружининского С.Н., судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам уголовного дела.

Как видно из материалов уголовного дела, сам факт получения Дружининским С.Н. денег от К в кассационной жалобе не оспаривается и кроме показаний осужденного Дружининского С.Н., в которых он не отрицал, что требовал и получил от К рублей в качестве незаконного вознаграждения за финансирование государственного контракта по реконструкции подтверждается показаниями потерпевшего К из которых следует, что взятку в виде денег в сумме рублей он передал Дружининскому С.Н. по требованию последнего за обеспечение беспрепятственного финансирование указанного выше государственного контракта, передача взятки осуществлялась в рамках оперативно-розыскного мероприятия.

Приведенные выше показания осужденного и потерпевшего в этой части подтверждаются показаниями свидетелей М Л Ж заявлениями К на имя начальника УФСБ России по области, протоколами осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров между Дружининским С.Н. и К актами, протоколами и видеозаписью оперативного эксперимента, протоколом обследования помещения и другими документами, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, протоколом осмотра мобильного телефона потерпевшего К заключением экспертизы о принадлежности голосов, зафиксированных на фонограммах аудио и видеозаписей, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, осужденному Дружининскому С.Н. и потерпевшему К

Доводы стороны защиты о том, что умысел Дружининского С.Н. был направлен на завладение деньгами К путем обмана, поскольку никаких конкретных действий в пользу К он не совершал и не мог

совершить в силу отсутствия у него таких полномочий, и поэтому его действия должны квалифицироваться как мошенничество, судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются полученными в судебном заседании доказательствами.

При этом суд правильно сослался в приговоре как на доказательства виновности Дружининского С.Н. в получении взятки, на распоряжение № 78 Департамента промышленности, строительства и жилищно-коммунального хозяйства [redacted] области от 31 декабря 2004 года, которым Дружининский был назначен на должность начальника государственного областного учреждения «Управление по делам гражданской обороны, защиты населения от чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности [redacted] области (ГОУ «УГОЧС и ПБ МО»), на Уставы ГОУ «УГОЧС и ПБ МО», утвержденные приказами аппарата Правительства [redacted] области № 110-ОД от 22 декабря 2009 года и № 166-ОД от 10 декабря 2010 года, на заключенный с Дружининским С.Н. трудовой договор от 25 декабря 2007 года, на распоряжение Губернатора [redacted] области № 252-РП от 5 августа 2009 года о передаче ГОУ «УГОЧС и ПБ МО» функций государственного заказчика по реализации государственного контракта № 03-08 от 4 июля 2008 года «Реконструкция территориальной автоматизированной системы центрального оповещения гражданской обороны [redacted] области» ([redacted]), подрядчиком которого выступало ООО «[redacted] областной аттестационный центр» ([redacted]), генеральным директором которого являлся К[redacted] на соглашение между этими организациями от 20 апреля 2010 года о перемене лиц в обязательстве, из которых следует, что Дружининский С.Н., являясь начальником ГОУ «УГОЧС и ПБ МО», то есть должностным лицом государственного учреждения, выполняющим в силу своего должностного положения организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, в том числе по осуществлению финансовой деятельности, обладал служебными полномочиями на совершение в пользу К[redacted] действий по обеспечению финансирования указанного выше государственного контракта, включая способствование решению вопроса по выделению средств из областного бюджета на его финансирование и последующее обеспечение беспрепятственного перечисления денежных средств на счет ООО «[redacted] за выполненные работы, подписание актов выполненных работ.

Кроме того суд правильно указал в приговоре, что совершение Дружининским С.Н. за взятку действий в пользу К[redacted] которые входили в его служебные полномочия и которым в силу должностного положения он мог способствовать, подтверждается показаниями свидетелей Б[redacted] М[redacted] П[redacted], Щ[redacted] Б[redacted] [redacted]., Ж[redacted] Ф[redacted] С[redacted] Н[redacted] С[redacted] письмом от 15 апреля 2010 года от имени начальника ГОУ «УГОЧС и ПБ МО» Дружининского С.Н. в адрес министра строительства и

территориального развития [redacted] области, дополнительным соглашением от 3 ноября 2010 года к государственному контракту, заключенным между ГОУ «УГОЧС и ПБ МО» и ООО [redacted], актами о приемке выполненных работ по реконструкции Т[redacted] из которых следует, что в связи с отсутствием финансирования государственного контракта по реконструкции [redacted] на 2010 года, 15 апреля 2010 года по согласованию с Дружининским С.Н. и от его имени было направлено письмо в Министерство строительства и территориального развития [redacted] области с ходайством о перераспределении бюджетных ассигнований, в результате которого из бюджета [redacted] области были выделены необходимые средства для финансирования данного государственного контракта, после чего Дружининским С.Н было подписано дополнительное соглашение с ООО «[redacted]» и на его счет была произведена предоплата, а в период с 27 по 29 декабря 2010 года им же были подписаны акты о выполнении подрядчиком предусмотренных дополнительным соглашением работ, в том числе и акт, по которому работы не были выполнены в полном объеме, а также дано указание о перечисление на счет ООО «[redacted] денежных средств в полном объеме.

Доказательства, которые судом положены в основу приговора, получены и исследованы в судебном заседании с соблюдением требований закона. Ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми рассмотрены судом в соответствии с требованиями УПК РФ, принятые по результатам рассмотрения этих ходатайств постановления, а также выводы суда в приговоре в этой части достаточно мотивированы и являются правильными. Причинам изменения свидетелями Б[redacted] и П[redacted] своих показаний в судебном заседании суд также дал надлежащую оценку, правильно признав их недостоверными, противоречащими установленным судом фактическим обстоятельствам дела и направленными на оказание помощи подсудимому Дружининскому С.Н. в защите от предъявленного ему обвинения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что надлежащим образом оценив исследованные в судебном заседании доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Дружининского С.Н. в получении должностным лицом лично взятки в крупном размере за совершение в пользу взяткодателя действий, которые входили в его служебные полномочия и которым в силу должностного положения он мог способствовать, и правильно квалифицировал его действия по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

При этом суд правильно указал в приговоре, что то обстоятельство, что Дружининский С.Н., требуя от К[redacted] [redacted] взятку, говорил ему, что полученные деньги он передаст в Правительство [redacted] области, не является основанием для квалификации действий подсудимого как мошенничество, поскольку делать этого он не намеревался и за полученное денежное вознаграждение лично совершил действия в пользу К[redacted] которые входили в его служебные полномочия и которым в силу своего

положения он мог способствовать, а данные его заявления были направлены на то, чтобы под указанным предлогом убедить К согласиться передать ему взятку и ускорить её получение.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами адвоката Стадник В.Н. о том, что суд необоснованно квалифицировал действия Дружининского С.Н. по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, как оконченный состав преступления, поскольку по смыслу уголовного закона получение взятки считается оконченным составом преступления с момента принятия должностным лицом взятки, а то обстоятельство, что её передача осуществлялась в рамках оперативно-розыскного мероприятия на квалификацию действий осужденного не влияет. Выводы суда в этой части судом также достаточно обоснованы и являются правильными.

Несостоятельными судебная коллегия считает и доводы кассационной жалобы адвоката Олина А.Ю. о том, что суд необоснованно не исключил из текста обвинения Дружининского С.Н. его действия, связанные с подписанием актов выполненных работ, несмотря на отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения в этой части.

Как видно из протокола судебного заседания, государственный обвинитель в прениях сторон изменил обвинение и просил исключить из юридической квалификации инкриминируемого Дружининскому С.Н. деяния квалифицирующие признаки: получение взятки за незаконные действия и с вымогательством взятки. При этом государственный обвинитель, вопреки доводам жалобы адвоката, не ставил вопрос об исключении из текста обвинения Дружининского С.Н. его действий, связанных с подписанием актов выполненных работ, а просил переквалифицировать их как действия в пользу взяткодателя, которые входят в его служебные полномочия. Указанное изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, с которым согласился суд, по мнению судебной коллегии, не ухудшает положение осужденного и нарушает его право на защиту.

Таким образом, нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Психическое состояние осужденного судом исследовано с достаточной полнотой. С учетом обстоятельств дела, данных о личности Дружининского С.Н. и выводов судебно-психиатрической экспертизы он обоснованно признан судом вменяемым.

Наказание осужденному Дружининскому С.Н., как основное, так и дополнительное, назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, влияния

назначенного наказания на исправлении осужденного и на условия жизни его семьи, других обстоятельств, влияющих на назначение наказания, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Совокупность указанных обстоятельств суд обоснованно признал исключительной и назначил осужденному основное наказание с применением положений ст. 64 УК РФ.

Выводы суда о назначении осужденному основного наказания в виде лишения свободы, а также об отсутствии оснований для применения положений ст. ст. 15 ч. 6, 73 УК РФ, в приговоре достаточно мотивированы и являются правильными.

Таким образом, оснований для признания назначенного осужденному наказания несоответствующим требованиям закона и несправедливым вследствие чрезмерной суровости и для его смягчения, а также для изменения категории преступления на менее тяжкую, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Мурманского областного суда от 12 октября 2012 года в отношении Дружининского С Н оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Олина А.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи